

Год спустя. Вся правда о Беслане. Результаты независимого расследования. Часть 3.

Окончание.

Часть 2: <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=32404>

Часть 1: <https://rubabr.com/?pt=news&event=v1&IDE=32405>

IV. О ПРИМЕНЕНИИ ТАНКОВ Т-72 И БОЕВЫХ ТРАНСПОРТНЫХ МАШИН БТР-80

...Сравнительный анализ показаний официальных лиц, ответственных за проведение контртеррористической операции по освобождению заложников, гражданских лиц из числа заложников и свидетелей, а также сотрудников Правобережного РОВД, стоявших в оцеплении, в том числе находившихся в непосредственной близости от танков Т-72 3.09.2004 года, показывает:

1. Имеет место существенная разница в показаниях относительно времени суток 3.09.2004 г., когда танки производили выстрелы в здания и корпуса СОШ № 1 г. Беслана, при этом официальные власти, в разной степени ответственные за проведение и результаты контртеррористической операции, единодушно утверждают, что в ходе силовых антитеррористических действий использовался только один танк Т-72 (бортовой номер № 325), который поздним вечером после 21.00 с близкого расстояния практически вплотную к корпусу столовой произвел 7 выстрелов по окнам и стенам 1-го этажа столовой, а также по боковой стене и боковым проемам окон, расположенных на южной стене южного флигеля.

Материальными свидетельствами таких выстрелов из танка Т-72 (бортовой номер № 325) являются:

— разрушенная лестничная клетка лестницы, которая ведет из фойе столовой на 1-м этаже в фойе актового зала школы № 1 на второй этаж;

— разрушенная боковая южная стена, отделяющая наружную часть лестничного пролета от южного фасада флигеля; видны обрушенная железобетонная стена лестничной клетки, пробитые осколками или пулями из крупнокалиберного пулемета танка стальные силовые конструкции типа швеллера;

— виден полностью разрушенный двухоконный кабинет № 29 (кабинет английского языка) — первый учебный класс сразу за лестничной клеткой; разрушена стена вместе с первым окном от лестничной клетки;

— полностью разрушена стена, отделявшая кабинет № 29 от класса трудового воспитания (каб. 30);

— разрушен полностью четырехоконный класс трудового воспитания (каб. 30);

— пробита дыра в стене, отделяющей класс трудового воспитания от следующего кабинета — 32 (кабинета немецкого языка)...

В соответствии с официальными свидетельствами описанные разрушения явились следствием 4 осколочно-фугасных выстрелов из танка Т-72 (№ 325), произведенных в период времени с 21 до 21.30 с целью уничтожения оставшихся в живых террористов.

<...> Видны разрушения внешней стены фасада столовой со стороны ул. Коминтерна и железнодорожных путей. По свидетельству сержанта Годовалова, командира танка № 325, его танк трижды выстрелил осколочными снарядами в проемы окон второго этажа для подавления огневых точек террористов. (Заключение пожарно-технической судебной экспертизы от 22.12.2005 г., стр. 129).

2. В то же самое время свыше 50 человек из числа заложников и свидетелей показали в ходе судебного заседания, что слышали или лично видели танковые выстрелы из всех трех танков, использовавшихся для обеспечения контртеррористической операции именно в дневное время. Часть этих показаний приведена в

разделах 3.1 и 3.2.

Эти показания можно разделить на три условные группы:

— первая группа — видели или слышали, как танки стреляли днем практически сразу после того, как в спортивном зале прогремели первые взрывы: обобщенно — с момента первых взрывов до начала третьего дня 3.09.04 г.;

— вторая группа — видели или слышали, как танки стреляли в период времени с 15 часов до 16 часов, но все же ближе к 16 часам;

— третья группа — не видели, но, находясь в столовой, слышали и ощущали мощные взрывы, от которых дрожали стены столовой и потолок, готовый рухнуть на них.

В первой группе следует выделить показания А.Ц. Хамицевой и Т.Т. Гасиева, которые видели, как танки, которые находились возле дома З. Кадиева (ул. Коминтерна, 101. — Прим.), т.е. в десятке метров от корпуса (от фасада) столовой, стреляли по школе «сразу же после первого и второго взрывов».

Важные показания дал Таймураз Гасиев относительно месторасположения одного из танков, который находился «в низине вдоль железной дороги и вел стрельбу по корпусу столовой в первый час после взрывов».

Существует необычное материальное подтверждение того, что этот танк стрелял по фасаду школы.

Во время осмотра помещения актового зала на втором этаже флигеля, где на первом этаже располагается столовая, было обращено внимание на отрезок стальной цилиндрической стойки ворот диаметром около 15 сантиметров, который располагался на полу актового зала на расстоянии 7—8 метров от центрального окна.

...Характерной особенностью этого отрезка стойки ворот, который, по оценкам, весит более 30 кг, являлся разорванный в форме «розочки» нижний конец отрезка. При дальнейшем исследовании ситуации обнаружилось, что данный отрезок трубы являлся частью левой стойки ворот в металлическом заборе, который создавал охранную зону вдоль фасада школы.

<...>

Более половины стойки, ранее примыкавшей к забору, отсутствует: отсутствует именно та часть стойки, которая обнаружилась посередине актового зала на втором этаже.

<...>

Совершенно точно и однозначно понимается, что массивную стальную стойку такой толщины могло разорвать и забросить на расстояние более 20 метров на второй этаж школы, в окно актового зала? только попадание танкового снаряда в стойку, несмотря на малую вероятность подобного события.

Проведя воображаемую плоскость через оторванную стойку, лежащую на полу в актовом зале и через оставшуюся часть стойки у забора, можно убедиться в том, что такая плоскость проходит через низину (овраг), в которой проходит железная дорога и уходит в промежуток между Спорткомплексом и зданием ДОСААФ.

Согласно показаниям многочисленных заложников, один из танков как раз и располагался вблизи такой воображаемой плоскости между зданиями ДОСААФ и Спорткомплексом.

При выстреле из этого танка в направлении окон первого этажа столовой танковый снаряд мог попасть в левую стойку ворот, разорвать ее и забросить оторвавшуюся часть стойки вдоль плоскости своей траектории на второй этаж школы, в окно актового зала.

В этом случае следует допустить, что танк стрелял прямой наводкой по стене столовой на высоте окон первого этажа.

Не менее вероятным является выстрел из танка, который, по словам Т. Гасиева, находился в овраге, в низине, где проходит железная дорога. Несомненно, нахождение танка в такой глубокой низине предохраняло танк от прямого попадания из противотанковых гранатометов, которые находились в распоряжении террористов.

Нетрудно увидеть, что при стрельбе из низины ствол орудия танка должен был находиться в низине... С учетом откоса оврага ствол танка должен был быть направленным на фронтон школы на уровне второго этажа или крыши. Отмеченный выше факт разрушения металлического столба должен считаться бесспорным фактом, доказывающим выстрел из танка по зданию школы в дневное время, а именно в то время, на которое указывает Т. Гасиев: в первый час после взрывов.

Разрушенная кирпичная кладка, закрывающая среднее центральное окно актового зала также является свидетельством стрельбы из танкового орудия отнюдь не в вечернее время, о чем говорил командир танка сержант Годовалов. В распространенной в Парламентской комиссии информации говорилось о том, что при стрельбе из танка по окнам классов и по окнам столовой дуло орудийной пушки имело наклон в пределах от 0о до -2о — -4о, т.е. дуло было установлено горизонтально или смотрело немного вниз.

Материальным свидетельством нахождения одного из танков в железнодорожной низине, вероятнее всего танка № 325, имеющего мощную бортовую защиту от попаданий противотанковой гранаты, в отличие от танка № 328, является след, оставленный траками танка на бетонной шпале, находящейся в низине между рельсами и столбом... <...>

В период с 14.30 до 15 часов два танка с бортовыми номерами № 325 и № 328 через переезд железной дороги вышли на улицу Первомайская, которая параллельна четной улице Коминтерна. Напротив дома Тигиевых (ул. Первомайская, д.107) оба танка повернули направо и через ворота недостроенного дома и его огороды вышли на позиции:

— танк № 328 занял позицию между зданием Спорткомплекса (ул. Коминтерна, 124) и зданием ДОСААФ (ул. Коминтерна, 126) вблизи а/м КамАЗ с кабиной зеленого цвета;

— танк № 325 занял позицию между зданием ДОСААФ и частным домовладением Т. Кокова (ул. Коминтерна, 128).

По словам очевидцев (В. Аликова, Т. Гасиева, А. Хабаевой, Э. Тедтова, О. Даурова, В. Плиева, А. Маликиева и др.) танки периодически вели стрельбу в направлении фасада школы, при этом Э.Тедтов считает, что танки стреляли не осколочно-фугасными снарядами, а учебными «болванками».

Эти показания подтверждаются главными очевидцами:

— сотрудниками Правобережного РОВД, которые стояли во втором кольце оцепления непосредственно за зданиями Спорткомплекса и ДОСААФ;

— сотрудниками Правобережного РОВД, которые находились в оцеплении с другой стороны школы № 1: со стороны ул. Батагова, пер. Лермонтовского и Школьного переулка.

По их единодушному мнению, оба танка начали вести стрельбу по зданию школы в период с 15 часов дня (подтверждают Дряев, М. Айдаров, Х. Едзиев и др.) по

16 часов дня (подтверждают Р. Биджелов, С. Фриев, А. Хаев, А. Хадиков, А. Караев и др.).

О стрельбе из танков прямой наводкой по фасаду столовой говорит свидетель заложник В. Кастуева, которая сидела на стуле на столе возле шестого окна с края столовой: прямо перед ней за железной дорогой стояли оба танка, о которых идет речь.

В. Кастуева описывает один выстрел из танка, который она сама видела: по ее мнению, снаряд попал в простенок между вторым и третьим окнами столовой, если считать окна от угла столовой. Простенок был разрушен.

У некоторых заложников, которые находились в столовой, сложилось представление, что после одного из выстрелов из танка была выбита внутрь столовой решетка; это обстоятельство дало возможность части заложников покинуть столовую через первое и шестое окна.

В отличие от официальной версии о том, что две решетки на окнах столовой были сорваны БТР, никто из заложников, находившихся в столовой, не упоминает об этом факте. В. Кастуева показала в ходе судебного заседания, что решетку с шестого окна, которая держалась на вбитых в стену гвоздях, сорвала она вместе с одной из женщин, стоявших вместе с ней на подоконнике окна.

Неприятным фактом, упоминаемым многими свидетелями и заложниками, является факт выстрелов по

фасаду столовой, когда в ее окнах на подоконниках стояли заложники — женщины и дети, которые размахивали различного рода кусками материи в знак информации о нахождении в помещении столовой заложников.

К числу материальных свидетельств последствий выстрелов по наружному фасаду столовой относятся:

Во-первых, разрушенный простенок между вторым и третьим окнами первого этажа.

Во-вторых, следы отколов на железобетонном основании актового зала.

В-третьих, следы пробоин в металлическом скате крыши над актовым залом прямо над окнами актового зала.

В-четвертых, разрушенные внутренние помещения кухни и моечной столовой, сдвиги стен, пролома, следы осколков на стенах и пр.

Сегодня трудно определить, в какое время 3.09.04 г. образовались разрушения, упомянутые в пунктах первом и четвертом: в ходе штурма школы и, конкретно, столовой в дневное время или в вечернее время после 21 в соответствии с действиями танка № 325.

При этом непонятным и вызывающим вопросы фактом является следующая ситуация:

— примерно в 16.00 две из шести решеток (в окнах столовой) действительно были сброшены внутрь столовой;

— в столовую вошел спецназ: сначала 3 человека, причем был убит лейтенант Туркин;

— началась и закончилась эвакуация заложников, оставшихся в живых, из помещения столовой; эвакуация проводилась по ул. Коминтерна до ул. Лермонтовской, где заложников поджидал санитарный автотранспорт;

— в 17.25 в фойе столовой, в помещении самой столовой и снаружи со стороны переулка, отделяющего корпус столовой от частного владения, прошла минута молчания в память о погибших боевых товарищах;

— с 17.30 началась эвакуация раненых и тел погибших сотрудников «Альфы» и «Вымпела»;

— флигель столовой и актового зала были под полным контролем федеральных сил;

— в промежуток времени с 18.05 до 19.34 по крыше актового зала, по крыше южного флигеля было нанесено не менее 8—10 ударов РПО и РПГ для подавления террористов, которые могли находиться на чердаках указанных помещений;

— в 18.51 9 человек из отряда «Вымпел» находились на чердаке, расположенном над актовым залом;

— все помещения первого и второго этажей южного флигеля, по крайней мере классы его южной стороны, полностью контролировались спецподразделениями;

— танк № 328 в 18.41 покинул свой боевой пост;

— в 20.30 все БТР-80, находившиеся возле школы для боевого охранения, покинули места своей дислокации и переместились к оперативному штабу, т.е. военная операция закончилась;

— другие очевидные факты, свидетельствующие об установлении полного контроля над всеми помещениями школы, включая южный флигель школы: флигель, где располагались классы трудового воспитания и мастерские.

И вдруг к 20.30—21.30 все классы на первом этаже южного флигеля оказались вновь захваченными непонятно откуда появившимися террористами?

Для подавления их мощного сопротивления пришлось вызывать танки, разрушать осколочно-фугасными снарядами столовую, классы, лестничный проем, а затем взрывать помещение мастерских в северной части южного флигеля, разрушая заодно и второй этаж над мастерскими.

Причиной разрушения простенка между вторым и третьим окнами столовой в ходе судебного заседания над террористом Н. Кулаевым называют необходимость уничтожения боевиков, которые, прячась за этим простенком, вели огонь наружу в сторону железной дороги по федеральным силам; вели огонь в полной темноте наружу, в то время как внутри школы находились все федеральные силы.

Для подавления сопротивления террористов в классе мастерских на первом этаже южного флигеля пришлось снова вызывать гранатометчиков спецназа, которые, подобно М.Козлову, нанесли удар из реактивных пехотных огнеметов «Шмель» по классу мастерских с направления спортивного зала.

Но и этого оказалось недостаточно: для окончательного разрушения потолка над мастерскими был применен «накладной заряд» ВВ, который окончательно завалил класс мастерских!

<...> При этом обрушения пола мастерских, т.е. свода над потолком подвала южного флигеля, не произошло: подвал остался нетронутым и целым.

Об использовании БТР-80 в ходе антитеррористической операции в СОШ № 1 г. Беслана

1.09.2004 г. по распоряжению командующего 58-й армией и устному указанию начальника штаба 19-ой мотострелковой дивизии полковника Холзакова в 10.20 личный состав 1-го разведывательного десантного взвода (командир взвода капитан Жогин), 2-ого разведывательно-десантного взвода (командир взвода ст. лейтенант Макутин) на двух БТР — № 823 и № 826 — выдвинулись в г. Беслан.

Общее командование осуществлял подполковник Базалей.

В 18.00 дополнительно были направлены в г. Беслан БТР № 833 и БТР № 824.

2.09.2004 г. в 16.00 в Беслан отбыл 4-й взвод (командир ст. лейтенант Шуваринов) на БТР № 834, а также группа ст. лейтенанта Рогозина на БТР № 825.

В 20 часов в Беслан были дополнительно направлены БТР № 832, БТР № 827 и БТР № 830. По прибытии в г. Беслан все БТР были переданы в оперативное управление и подчинение оперативному штабу.

3.09.2004 г. в 8.00 утра командующим 58-й армии (В.И. Соболевым) была поставлена задача двум БТР (№ 826 и № 833) провести совместную тренировку с отрядом специального назначения «Альфа». Старшим в группе БТР был назначен капитан В.И. Жогин.

В 12 часов дня на двух указанных БТР и на своем автобусе на стрелковый полигон «Шалхи» убыли около 50—60 военнослужащих ОЧН «Альфа». Дополнительно с ними отбыл БТР ВВ со своим экипажем.

Во время 42-го заседания суда над террористом Н. Кулаевым на вопрос: «А вас перебрасывали на полигон 3 сентября?» — капитан В.И. Жогин ответил:

«Да! Часов в 12».

В начале допроса на вопрос председателя суда Т. Агузарова: «А что вы там делали на полигоне? Провели тренировку?» — капитан В.И. Жогин ответил:

«Практически ничего не успели... Поступили команды разворачивать БТРы и сразу же возвращаться обратно... Сообщили о взрывах не мне: я был просто старшим в машине».

Со стрелкового полигона «Шалхи» БТР № 826 прибыл в Беслан, в район СОШ № 1, в 14.11 и сразу был включен в состав подразделений, принимавших участие в штурме: в 14.12 БТР был выдвинут к воротам СОШ № 1, выходящим на Школьный переулок... Въехал в школьный двор со стороны спортивной площадки, прикрывая одну из оперативно-боевых групп, перед которой была поставлена задача блокировать от террористов спортзал со стороны раздевалок-душевых и обеспечить вход группы по лестнице на второй этаж главного корпуса школы.

БТР № 826 занял позицию в стыке флигеля спортивного зала с главным коридором первого этажа прямо напротив запасного входа в самом углу стыка.

На этой позиции БТР № 826 находился до 20.00, после чего покинул двор школы.

БТР № 823 и БТР № 824

До 15 часов 3.09.2004 г. оба БТР находились на посту на углу ул. Лермонтова и ул.Коминтерна. Действиями БТР руководил один из офицеров ЦСН ФСБ России. Около 15.00 к школе со стороны ул. Лермонтова выдвинулись офицеры ОЧН «Альфа» и «Вымпел».

БТР № 823 выдвинулся на позицию вблизи дома Дзгоева (ул.Коминтерна, 101) и по указанию и при

координации действий со стороны офицеров ЦСН поддерживал огнем по 2-му этажу школы действия оперативно-боевой группы: группа продвинулась вдоль южного фасада южного флигеля к восточному торцу южного флигеля и в 15.15 закрепилась на этой позиции.

Затем, около 16.00, БТР № 823 подъехал к фасаду столовой для того, чтобы сорвать решетки с окон первого этажа, и вернулся на свой первоначальный пост <...>.

БТР № 824 находился все время на позиции рядом и прикрывал действия БТР № 823.

В связи с указанной хронологией необходимо внести изменения в дату выхода Н.Кулаева из помещения столовой:

— сначала называлось время выхода 13.30;

— в настоящее время «официально» утверждено время выхода Н. Кулаева из окна столовой около 14.30.

Однако он не мог покинуть помещение столовой ранее 16.00 ввиду того, что решетки были сорваны только в 16.00.

4.09.2004 г. оба БТР отбыли в распоряжение своей воинской части.

Хронология прибытия в Беслан и использование танков Т-72 в ходе антитеррористической операции

1. 2 сентября, согласно решению оперативного штаба, три танка Т-72 с бортовыми номерами № 320 и № 328 под командованием командира 2 танковой роты капитана Лукашевича;

— № 325 в составе экипажа: сержанта Д.А. Годовалова, командира танка старшего лейтенанта Абуладзе и механика – водителя Камаева — около 15 часов выдвинулись в г. Беслан.

2. Время прибытия в Беслан – примерно в 18 часов 34 минуты для двух танков: № 325 и № 328.

3. Танки поступили в оперативное управление и подчинение руководителю спецоперации.

4. 3.09.2004 г. в период до 13 часов танки находились на следующих позициях:

— № 320 находился на улице Коминтерна вблизи пересечения ул. Коминтерна и ул. Батагова;

— № 325 и № 328 находились на ул. Коминтерна с противоположной по отношению с СОШ №1 стороне; они стояли вблизи трансформаторной подстанции рядом с переездом через железнодорожное полотно.

5. В 14 часов после прозвучавших в 13 часов 03 минуты взрывов в спортзале танки выдвинулись и заняли боевые позиции вблизи здания школы:

— танки № 325 и № 328 заняли позиции

вблизи частного домовладения по адресу: ул. Коминтерна, № 101 (у дома З. Кадиева);

— танк № 320 занял позицию с противоположной стороны школы у частного домовладения по адресу: ул. Коминтерна, № 95 (у дома Дзгоева).

6. Предположительно в 14 часов 25 минут один из танков (бортовые номера № 325 и № 328) произвел выстрел по зданию школы. Достоверно установить, что являлось целью выстрела – не удалось.

Однако со слов свидетеля Т. Гаснева: «Мне говорят – танк проход делает», а также заложницы В.Ю. Кастуевой: «Танк стрелял в направлении стены, ...раз дырка огромная в стене образовалась!» — можно высказать предположение, что перед заходом спецназа в корпуса школы (команда поступила в 15.05) с помощью танка обеспечивался проход в помещение столовой.

С учетом разорванного попаданием снаряда опорного столба ворот, вероятнее всего, что стрелял танк, находившийся в низине перед школой, в которой проходит железная дорога.

По данному вопросу необходимо провести дополнительные опросы возможных свидетелей, особенно тех, которые находились в домах по ту сторону железной дороги: в Спорткомплексе, в интернате, в здании

ДОСААФ и др.

7. В период с 14.25 до 15.00 оба танка выдвинулись на позиции по ту сторону железной дороги. Проехав по ул. Первомайской, свернули направо и через территорию недостроенного частного дома вышли на позицию:

— танк № 328 – между Спорткомплексом и зданием ДОСААФ;

— танк № 325 – между ДОСААФ и частным владением (домом Т. Кокова по адресу: ул. Коминтерна, 128).

8. В период с 15 часов до 16 часов оба танка неоднократно стреляли в сторону школы по целеуказаниям офицеров ЦСН ФСБ, находившихся в танках.

9. В 16 часов были сорваны решетки с двух крайних окон столовой, спецназ вошел в помещение столовой, танки перестали вести стрельбу.

10. В 18 часов 41 минуту танк № 328 покинул свою позицию между Спорткомплексом и зданием ДОСААФ и выдвинулся по направлению к переезду через железную дорогу.

11. В период с 20 по 21 час 45 минут два танка: № 325 и № 328 — заняли позиции рядом с углом столовой вблизи дома З. Кадиева, после чего один из танков (№ 325) прозвел 7 осколочно-фугасных выстрелов, из них: 3 – по трем окнам на фасаде столовой, а 4 — по стене и лестничной клетке южного флигеля, где размещены учебные классы.

12. 4.09.2004 г. все три танка вернулись в расположение своих воинских частей. Несмотря на показания свидетелей, установить обстоятельства выстрелов со стороны танка № 320 и возможные места попаданий выстрелов не удалось. Требуется провести повторные допросы свидетелей, а также свидетелей, которые к настоящему времени уклоняются от дачи показаний.

V. ЖЕНЩИНЫ В СОСТАВЕ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППЫ, ЗАХВАТИВШЕЙ СОШ № 1 Г. БЕСЛАНА

Одним из вопросов, который постоянно дискутируется в обществе после событий в Беслане, — каково же было реальное число террористов, захвативших СОШ № 1 01.09.2004 года. Официальными цифрами на сегодня являются: СОШ № 1 г. Беслана захватили 32 террориста, среди которых были две женщины:

<...> Согласно общепринятой версии обе женщины погибли в вечернее время 01.09.2004 г. в кабинете № 10, — первый учебный класс налево при выходе из коридора, соединяющего спортзал с основным зданием школы № 1, в главный коридор основного корпуса школы на первом этаже.

Существуют три версии гибели двух женщин, входивших в состав террористической группы:

Версия 1. Женщины-террористки взорвали себя сами

В Приложении № 1 к настоящей 5-й части приведены все имеющиеся в наличии показания заложников и свидетелей, которые в своих показаниях упоминали слова — «шахидки»; таких показаний набралось около 120.

К числу показаний заложников, свидетельствующих в пользу Версии 1 относятся следующие показания:

Бердиковой З.Р.: «Вот Александр Михайлович (Михайлов. — Прим.), он же тоже с нами был. Он сказал, что его вывели убить, а там «шахидка» взорвалась, и он остался жить».

(А также: Дудиева Ф.М., Кудзаева А.Ш., Салказанова В.У., С.А. Урманов, Бедоева З.Б., Дзарасов К.Х., Губиев Б.И., Хумаров А.Г.)

Версия 2. Женщин-террористок взорвал Полковник (Р. Хучбаров)

Интерес представляют следующие показания:

Ханаевой А.А.: «Вечером, было между 9 и 10 часами вечера, в маленьком школьном коридоре я услышала спор между мужчиной и женщиной. Она кричала на русском языке без акцента: «Я не буду! Вы сказали, что это отдел милиции!» После того, между 9 и 10 часами вечера, говорили, что одну шахидку подорвали, а вторая погибла от осколков: она рядом стояла. Подорвал, наверное, главарь».

Дзарасовой Э.Н.: «Они шахидок расстреляли. Мне мой Казик сказал: «Одна бросила свой пистолет и говорит:

«Я против детей не пойду!». Потом, говорит, ее расстреляли: какой-то Полковник. А потом другую расстрелял».

Версия 3. Женщины-террористки были убиты в результате обстрела коридора школы выстрелами извне (снаружи) школы в первый день 01.09.2004 г.

Это — одна из необычных версий гибели женщин-террористок, а вместе с ними — группы заложников и террористов. Ведь уже во второй половине дня 01.09.2004 г. была известна записка-ультиматум, переданная террористами из школы: в случае убийства кого-либо из их группы или ранения будут убиты сколько-то заложников (далее следовала жуткая калькуляция). Тем не менее самими же террористами была озвучена версия о попытке штурма школы вечером 01.9.2004 г., в результате чего и погибли «шахидки».

По этому поводу заложники показали:

Мамитова Л.Д.: «Когда закончилась вся работа (по закладке окон главного коридора школы — Прим.), мужчин всех посадили на корточки вокруг одной комнаты рядом со спортзалом (по обе стороны от двери, ведущей в каб.10 начальных классов на первом этаже. — Прим.).

Я сидела в конце коридора (Перед ступеньками, ведущими из главного коридора школы к фойе перед столовой. — Прим.). Потом произошел такой мощный взрыв: я аж увидела, что как будто снег летит на меня. Мы с сыном на лестницу упали, а в коридоре началась перестрелка. Боевики не поняли, что произошло... Начали стрелять. Тогда меня ранило в ногу и оглушило. Боевики мне говорят: «Вот видишь, ваши штурм начали!» Когда меня снова вывели в коридор, то я увидела, что наших мужчин от взрыва пораскидало в разные стороны. Многие, человек шесть, уже были мертвы, многие были ранены, хлестала кровь, у кого ягодицу разнесло, у кого глаз выбило (Л.Д. Мамитова — врач «скорой помощи» в городской больнице г. Беслана. — Прим.), был смертельно ранен один из боевиков».

Айляров Ю.Р.: «На окнах (коридора) с завязанными за голову руками, мы простояли примерно 3 часа. Затем нас снова собрали, посадили в коридоре лицом к стене, где они просидели около полутора часов. И в этот момент в окно со стороны железной дороги в коридор, где мы сидели, залетела граната, которая упала и разорвалась прямо возле нас. Меня оглушило, ранило в руку и голову осколками... Один из террористов приказал другим заложникам, которые не были ранены, чтобы его занесли и положили в спортзал. Его занесли в спортзал».

Бзиев С.Р.: «В ночь с 1-го на 2 сентября от взрыва в помещении школы гранаты от гранатомета два заложника погибли, 7 были ранены. Он сам был контужен. Погиб один из террористов».

(Схожие показания дали: Мидзиева И.С., Кудзиева Л.А., Топтун М.В., Тогузов Т.В., Дзапарова О.К.)

Обстоятельства, при которых теоретически возможно попадание гранаты в главный коридор школы в область двери кабинета № 10 со стороны железнодорожных путей, состоят в следующем:

— выстрел из гранатомета должен был быть сделан со стороны здания ДОСААФ и частных домов, расположенных на четной стороне ул.Коминтерна;

— граната должна была влететь в нижнее, пятнадцатое от северного угла школы окно, расположенное в кабинете № 6, при этом окно должно было быть открытым для исключения преждевременного срабатывания взрывателя гранаты;

— граната должна была пролететь через открытую дверь каб. № 6 и попасть в проем двери каб. № 10, в котором в этот момент должна была стоять одна из женщин-террористок.

Другие возможности попадания гранаты в главный коридор со стороны входной двери в кабинет № 10 отсутствуют.

О количественном составе женщин в террористической группе

Заложники, находившиеся в спортивном зале, составили невольную классификацию женщин-террористок, находившихся в зале в течение всего дневного и части вечернего времени, по признакам их отличия друг от друга.

К числу таких признаков относятся:

- цвет одежды (черный или серый);
- цвет кроссовок (черные или серые);
- отличительные признаки фигуры (худые, рослые, девичий или сложившийся женский тип фигуры);
- субъективные оценки возраста.

Из 120 заложников, сообщивших какие-то сведения о женщинах-террористках, только 52 человека указали на цвет их одежды, из них:

- обе шахидки были одеты в хиджаб черного (темного) цвета — 40 чел. (77%);
- обе шахидки были одеты в типичную одежду серого цвета — 2 чел. (3,8%);
- одна носила хиджаб черного цвета, а другая — серого — 10 чел. (19,2%).

То обстоятельство, что чуть больше трех четвертей заложников (77%) показали на черный цвет одежды женщин-террористок, которых они видели в первый день захвата школы № 1, еще не дает никаких оснований сделать вывод о том, что все шахидки были одеты в одежду черного цвета.

Ведь почти 25% заложников уверенно идентифицируют различия в одежде шахидок: черный и серый цвет одежды. Одна — в черном, другая — в сером.

Трудно отбросить также два показания:

- Левиной З.А.,
- Томаевой Л.А.,

особенно последней, Томаевой, которая, судя по исчерпывающе-информативным показаниям в ходе судебного процесса над Н. Кулаевым, проявила редкую для подобной стрессовой ситуации наблюдательность: обе показали, что две шахидки были одеты в серую одежду, а Томаева даже указала цвет глаз обеих — голубой.

Напрашивается вывод, что шахидок в зале было четверо:

- двое были одеты в одежду черного цвета,
- двое — в серую одежду, и они, подменяя друг друга, провели в спортзале практически весь день 1.09.2004 г.

Конечно, при этом всегда можно было бы допустить, что ввиду жаркой погоды у двух женщин-террористок была еще одна смена одежды — серая, что позволяло им периодически появляться то в серой одежде, то в черной. Однако цвет одежды шахидок важная, но не единственная характеристика их индивидуальности.

То обстоятельство, что в зале женщины наблюдали за женщинами (террористками), позволяет найти другие, не менее важные индивидуальные характеристики каждой из групп шахидок.

Более 10 человек заложников указывают на то, что шахидки были совсем юные (или молодые) женщины...

Важным обстоятельством является и то, что некоторые заложники, такие, как Дзестелова А.Б., Мисиков К.Д. и др. видели одновременно трех женщин шахидок в спортивном зале.

Судя по описаниям «третьей» женщины-террористки, ею может быть женщина, которая сидит рядом с боевиком, заряжающим свой автомат в спортивном зале 1.09.2004 г.

Наконец, еще одним важным свидетельством различия являются показания о цвете кроссовок, которые носила каждая из групп шахидок:

- Дзестелова А.Б.: «На них были кроссовки где-то 45 размера серого цвета... По фигуре можно было определить, что они очень молодые, а вот кроссовки очень большие, серого цвета».
- Ежикович Р.З.: «Видела среди террористов двух женщин одинаковой комплекции, рост около 160 см. Обе — в темных кроссовках».

Дзестелова А.Б. имела в виду кроссовки, которые можно увидеть на ноге одной из террористок, которая погибла в результате взрыва на пороге кабинета №10, стоя в дверном проеме 1.09.2004 г.

При описании места происшествия (места гибели шахидки), следователем прокуратуры было записано:

Ст. прокурор управления Генеральной прокуратуры РФ на Северном Кавказе М.Семисынова: «В кабинете при осмотре были обнаружены две ноги в черных шароварах и женская голова: это фрагменты шахидки. Здесь находится труп второй шахидки в одежде черного цвета, на трупе был одет кожаный ремень, перемотанный скотчем».

...Дзестелова А.Б. была права, описывая необыкновенно большой размер серой кроссовки на ноге лежащей женщины: он больше ноги на несколько номеров.

На ногах другой женщины-террористки отчетливо видны темные кроссовки: эти кроссовки находятся в полной гармонии и с цветом одежды лежащей женщины и с размером ее ноги. Серые же кроссовки, действительно 45-го размера, являются полной дисгармонией при столь тщательно спланированной террористической операции.

Женщина-снайпер в составе террористической группы

О женщине, предположительно снайпере, в составе террористической группы официальные показания дали несколько человек из числа заложников. Описания террористки, сделанные З. Пухачевой и К. Мисиковым, практически полностью совпадают...

...Свидетель-заложник К.Д. Мисиков:

«На втором этаже я видел женщину... Светловолосая, более крупного телосложения, чем другие две (шахидки). Рядом с ней была снайперская винтовка и, как я определил, оптика. Она тоже была в темной одежде (коричневой). И что-то темное она на голову накинула... Эту женщину я увидел во второй день... Волосы у нее были русые, на ней не было пояса шахидок. Она курила».

Свидетель-заложница Пухачева З.Р.:

«На второй день нам разрешили с сыном пройти в нормальный туалет, а он находился около столовой. Там стояла женщина славянской национальности. Я даже в прокуратуре это подтверждала. Но только об этом почему-то никто не говорит. Там была женщина явно славянской национальности. У нее был длинный конский хвост... У нее было длинное ружье с оптическим прицелом. Рост примерно 175 см, круглолицая, с длинными волосами, блондинка, одета в комбинезон цвета хаки, на ногах черные ботинки и на руках перчатки с отрезанными пальцами».

Основные выводы о количественном составе женщин в террористической группе, захватившей СОШ № 1 в г. Беслане

1. В составе террористической группы, захватившей 1.09.2004 г. среднюю школу №1 в г. Беслане, находились 5 женщин-террористок, из них:

— четыре женщины-террористки, сменяя друг друга, находились в течение всего первого дня (1.09.2004 г.) в помещении спортивного зала;

— пятая женщина-террористка, предположительно входившая в состав снайперской группы террористов, постоянно находилась на втором этаже школы (возможно, и в чердачном помещении).

2. Две женщины-террористки из четырех, находившихся в спортивном зале, погибли в результате взрывов в течение первого дня: их тела в черном хиджабе, на ногах одной — серые кроссовки, а на ногах другой — черные кроссовки, были обнаружены в кабинете №10 (помещение начальных классов) первого этажа СОШ №1 в ходе осмотра помещений школы.

3. Требуется проведение дополнительного расследования:

3.1. Об обстоятельствах проникновения в школу №1 трех дополнительно выявленных женщин-террористок.

3.2. Об обстоятельствах их исчезновения из СОШ №1 после совершения преступлений в составе

террористической группы.

3.3. Об обстоятельствах и причинах гибели двух женщин-террористок, тела которых были обнаружены в классе №10 СОШ №1,

а именно:

— взорвали ли они себя сами,

— были ли взорваны или расстреляны самими террористами,

— являлась ли причиной их гибели граната, влетевшая в коридор школы через окно и дверь класса № 6 в главный коридор школы.

VI. О ПОТЕРЯХ СРЕДИ ЗАЛОЖНИКОВ В ПОМЕЩЕНИЯХ ШКОЛЫ № 1 ВНЕ СПОРТИВНОГО ЗАЛА

Обстоятельства перевода заложников из взорванного спортивного зала в другие помещения школы № 1

Взрыв в спортивном зале был полной неожиданностью для террористов, хотя с утра 03.09.2004 г. они предполагали, что сегодня будет штурм.

После взрывов наступило полное оцепенение как для оставшихся в живых в зале заложников, так и для самих террористов.

Быстрее всех в себя пришли террористы, которые потребовали, чтобы заложники покинули спортивный зал и перешли в южную часть школы: в столовую, актовый зал, подвал и другие неповрежденные помещения школы. Спортзал функционально перестал существовать как сдерживающий фактор в борьбе с силовыми структурами России.

Уже после второго взрыва в дверях спортивного зала со стороны школы появился В. Ходов, который стал требовать выхода заложников из зала. Помогали ему в этом и другие террористы, которые как можно быстрее пытались воссоздать, по сути, первоначальную ситуацию с захватом заложников, но уже на другой территории школы.

Заложники так рассказывают о начале реализации новой схемы террористами из группы Р. Хучбарова:

Кусаева Р.Н.: «Боевики встали и говорят: «Вставайте! Быстрее вставайте, а то сейчас все здесь сдохнет!». Я встала и пошла: был шквальный огонь. У меня было такое ощущение, что стреляют с улицы, но я знала, что террористы в школе! Откуда же тогда эти дикие выстрелы с улицы? Террорист мне говорит: «Беги! Прячьтесь!». И я с детьми пошла в столовую».

Дзбоева Т.В.: «Мы не успели убежать к окнам: слишком много людей бежало к окнам. Все время голос с чеченским акцентом кричал: «Лежите, а то вас убьют!». Мы лежали. Потом они нам стали кричать: «Идите в подвал!». Потом нам все же сказали: «Вставайте! Или будем вас убивать!».

Мы тогда встали. И вот этот Ходов, тот, который с раненой рукой был, чисто по-осетински сказал: «Идите вон туда, в столовую! Там вам воду дадут. Когда мы шли по коридору (в столовую), то в коридоре у каждого окна и по коридору столько много сидело (боевиков). Я не ожидала, что их так много. Потом, как идешь в столовую, — фойе: их там тоже было очень много, у каждого окна, у каждой двери, можно сказать».

Кудзиева Л.А.: «Он (боевик Ибрагим) вывел меня из тренажерного зала в спортзал: мы шли, стараясь не наступать на убитых. Он нас торопил: «Скорей, скорей!»... В коридоре стоял Абдулла и собирал всех: нас набралось человек пять... Нас прогнали дальше по коридору и завели в столовую». А также Туаева Э.Х., Хубулова С.Б., Калоева Ф.И., Гудиева Л.В., Фидарова С.М., Гомаева З.А., Гассинова А.Б., Гутиева Ф.Г., Бигаева С.Т., Кораева З.К., Брихова Л.Г., Азиева Л.С., Алинова С.З., Мамитова Л.Д., Сидакова З.М., Томаева Л., Гагиева З.А., Гутиева Ф.Г., Бадоева Н.Р., Цаголов А.Д., Кцоева З.И., Щербинина О.В., Светлова Т.В., Ежикевич Р.З., Хубулова С.Б., Кудзиева Л.А., Гулдаева К.И.

На основании вышеизложенного могут быть сделаны следующие выводы:

1. После взрывов в спортивном зале террористы осознали невозможность использования спортивного зала как плацдарма для силового давления на правительственные структуры .

2. Ими было принято решение перевести всех контролируемых ими заложников в другие помещения школы: столовую, актовый зал, подвал и другие помещения, прилегающие со стороны южного флигеля к актовому залу и столовой.

3. Принудительная эвакуация заложников, находившихся в стрессовом состоянии после серии взрывов в спортивном зале, осуществлялась самыми жесткими методами с угрозой применения оружия.

...Депортация заложников <...> осуществлялась в течение примерно одного часа: с 13 час. 05 мин. по 14 час. 20 мин.

Оценка количества заложников, перемещенных террористами из спортзала в другие помещения школы, приводит к цифре, составляющей около 290—300 человек. Эта цифра складывается из двух цифр:

— количества заложников, освобожденных из помещения столовой и ее рекреаций;

— количества заложников, погибших в помещениях южного крыла школы после их депортации из спортзала в ходе боев с террористами.

Об обстоятельствах нахождения заложников в помещении столовой СОШ № 1 г. Беслана

Общее количество заложников, депортированных террористами из спортивного зала, составляло около 300 человек, т.е. четвертую часть от первоначального количества заложников в спортивном зале непосредственно после захвата школы.

В Приложении № 2 приводится пофамильный состав заложников, освобожденных непосредственно из столовой после проникновения в ее помещения первых групп спецназа: список, не претендующий на исчерпывающую полноту, включает в себя 195 человек.

Ситуацию, сложившуюся к моменту начала проникновения оперативно-боевых групп управлений А и В ЦСН ФСБ в школу, достаточно четко определил директор ЦСН А.Е. Тихонов:

«В 15.05 началось проникновение, но был, по сути, начальный вариант (сотни заложников), убита и ранена «куча» народа, в здании (находилось) около 30 вооруженных террористов и не менее 200 заложников».

Первое, что делали все заложники, очутившись в столовой, — набрасывались на воду после почти трех дней жажды: террористы им не препятствовали, а некоторым совершенно обессиленным людям даже выносили ведра с водой.

Задача террористической группы была ясна: создание нового участка обороны под прикрытием заложников.

Однако развитие событий пошло по совершенно иному сценарию, чем это было 1.09.2004 г.: штурм, который начался в 13.03 3.09.2004 г., уже было невозможно остановить. Никто не думал о потерях, как своих, так и чужих.

Ситуацию, сложившуюся в столовой, заложница З.В. Даурова охарактеризовала следующим образом:

«Что было в столовой?! Лучше бы я осталась в спортзале и погибла!».

Люди, скопившиеся в столовой, отделенные стальными решетками от такого близкого возможного спасения, во второй раз оказались заложниками.

Ситуация усугублялась тем, что оцепление, блокировавшее эту часть здания с четной стороны ул. Коминтерна (за железной дорогой), не оценило новой ситуации и вело ожесточенную перестрелку по всему западному периметру школы, включая оконные проемы столовой.

Террористы отстреливались через окна. Для снижения плотности огня они потребовали, чтобы заложники, женщины и дети, встали в оконные проемы столовой с опознавательными знаками и размахивали ими в знак того, что в столовой находятся заложники. Однако огонь снаружи, со стороны оцепления, продолжался, несмотря ни на что.

Вот что показали заложники во время заседаний Верховного суда над террористом Н. Кулаевым:

Кусаева Р.Н.: «Я одного из них (террориста) помню — молодой такой, у него была рыжая борода и голубые глаза. Я ему говорю: «Вы нас опять убивать будете?». А он говорит: «Кто вас убивает? Разве вы не видите,

кто вас убивает? Мы вас не убиваем, бегите, прячьтесь!». Террористы пытались куда-то дозвониться: звонили, звонили! Потом они стали заставляя подниматься людей и ставили их на окна: «Кричите, чтобы вас не убивали ваши же, чтобы они знали, что здесь заложники!». Они показывали, куда кому встать и сорвали занавески. Этими занавесками заставили махать. Мы все кричали: «Не стреляйте! Тут дети! Не убивайте нас!».

Я своими глазами видела, как одна женщина, которая стояла на окне и махала занавеской, была ранена и упала с окна».

Коков Р.Э.: «Боевик затащил дверь в угол и сказал: «Ложитесь! Я вас накрою!» Но я забрал у него эту дверь, положил ребенка и накрыл дверью... Боевики стояли около окон и отстреливались. А потом началась очень сильная перестрелка, и они сказали женщинам: «У кого есть что белое — снимите!» И заставили залезть на окна и кричать, что здесь дети. Две женщины залезли на окно, кричали, кричали, махали, махали — но бой не останавливался. Началась натуральная резня. Боевики вели тактически грамотный бой, а не отстреливались хаотично».

На вопрос одной из потерпевших (Хамицевой): «Кто сделал большую пробоину в столовой?» Р. Коков ответил: «Там была огневая позиция боевика, который стрелял на улицу. Наверное, его не могли снять. И туда стрельнули. Из чего, я не знаю, но что-то мощное было!... Внутри столовой стреляли сильно...

Могу сказать, что стреляло крупное орудие!».

Бадоева Н.Р.: «Мы, первые, около 10 человек, попали в столовую. Забежал Ходов, наставил автомат и приказал встать на окно... Передо мной на окне стояла женщина: ее наши убили.

Наши стреляли, а боевики в нас не стреляли, но заставляли вставать на окна... Они за шкуру подняли женщину, которая сидела около меня, и поставили на окно. Она даже тряпку взять не успела, как кто-то из наших, наверное снайпер, ее убил.

И так потом — кого убивали, нас вот заставляли вставать на окна. Опять убивали наши — опять ставили. Они (боевики) за нашими спинами в кого-то куда-то стреляли. Опять наши убивали — опять они ставили. Вот так и продолжалось, я не знаю сколько.

Потом наши начали что-то закидывать: какие-то разрывные. Нас аж относило в сторону. Стреляли постоянно. Напротив меня сидела женщина: она надела на голову ведро. Там все прятались, накрывались, чем могли, в том числе крышками от кастрюль, надевали кастрюли на головы. А она сидела напротив меня, и в нее наши же стреляли и попали: я видела, как в ведро попала пуля, а ведь думала, что железо не пробьет. Смотрю, у нее вот так кровь потекла, и она упала... И постоянно пули из-за спин вылетали.

Короче, ужасно там было: в столовой было ужаснее, чем в спортзале, где мы просидели эти три дня».

Схожие показания дали: Цаголов А.Д., Сидакова З.М., Хубулова С.Б., Ж. Дзбоева, Кудзиева Л.А., Урманов С.В., Калоева Ф.И., Гудиева Л.В., Гомаева З.А., Налдикоева И.Т., Бигаева С.Т., Брихова Л.Г., Бероева Т.Б., Макиев В.Г., Кцоева З.И., Светлова Т.В., Кастуева В.Ю., Каркузашвили М.С., Алинова С.З., Караев А.В., Даурова З.В., Хубаева М.С., Гасиев Т.Т.

Свидетель атаман надтеречного полка Едзиев Х.К.: «В промежуток времени с 14.30 до 15.00 (ближе к 15.00) этот танк начал вести стрельбу:

— сначала из пулемета по фронту школы № 1: по первому этажу (столовая) и по второму этажу (актовый зал),

— а также из танкового орудия по тому же фронту.

Выстрелов было много: больше 3—4 из танкового орудия.

Вместе с участковым из Правобережного РОВД мы подбежали к танку, стали стучать по броне: мы требовали прекратить стрельбу, так как в окнах столовой первого этажа в этот момент стояли заложники. Я отчетливо видел в четвертом окне справа от угла столовой женщину, а в следующем окне — маленькую девочку, которые махали светлыми тряпками.

Реакции от экипажа танка — никакой! Но когда они вышли из люка и стали осматривать поврежденный пулемет, мы с майором набросились на них и потребовали прекратить стрельбу!».

В части 4-й «О применении танков Т-72 и боевых транспортных машин» приведена достаточно подробная фотодокументальная база, свидетельствующая, что:

1. В 15 часов 55 минут 3.09.2004 г. ни один из заложников еще не покинул помещения столовой.
2. Первые освобожденные заложники из помещений столовой появляются в 16 часов 17 минут — 16 часов 21 минуту.
3. Депортация заложников из столовой проходила вплоть до 17 — 17 часов 25 минут. Одной из заложниц, В.Ю. Кастуевой, сделали укол пармедола в половину пятого.
4. После минуты молчания в память о погибших боевых товарищах, которая прошла в 17 часов 25 минут в помещении самой столовой, в фойе столовой и снаружи столовой, из помещений южного флигеля вынесли раненых и погибших спецназовцев.
5. Фотокамеры не зафиксировали вынос тел заложников, погибших в столовой или других частях южного флигеля.
6. Рано утром 4.09.2004 г., в 7 часов 20 минут утра, когда следственные бригады и МЧС вошли вновь в здание школы, в помещении столовой отсутствовали трупы заложников. На полу лежал только один труп террориста.

О местах гибели воинов спецназа и сотрудников МЧС 3.09.2004 г.

Первую потерю спецназ ФСБ России понес буквально в первые минуты после взрывов, прозвучавших в спортивном зале: возле юго-западной стены дома сторожа на границе дома сторожа и территории СОШ № 1 погиб подполковник Д.А. Разумовский (место гибели обозначено на схеме. — Прим. ред.).

В эти же минуты погибли два из четырех сотрудников МЧС России, которые были направлены для вывоза тел заложников, погибших еще 1.09.2004 г.: их тела находились под окном № 7 второго этажа.

Погибли под снайперским и автоматным огнем В.В. Замараев и Д.И. Кормилини.

Все остальные сотрудники спецназа ФСБ России, погибшие 3.09.2004 г., погибли в бою с террористами в помещениях школы № 1.

В 15 час. 15 мин. личный состав (спецназ ФСБ) проник в коридор раздевалок-душевых первого этажа: при этом под пулеметным огнем со стороны столовой возле двери в школьный кабинет № 6 погиб майор Р.В. Катасонов.

В районе актового зала одна из оперативно-боевых групп встретила ожесточенное сопротивление террористов, которые предприняли попытку прорыва с первого этажа по маршевому пролету лестницы, ведущей от столовой (на первом этаже) на второй этаж. Террористов в этом районе было более 10 человек: их отбросили к лестничному проему. В этом локальном бою погибли прапорщик Д.Е. Пудовкин и подполковник О.Г. Ильин.

При штурме помещения столовой практически сразу после захода внутрь помещения столовой героически погиб лейтенант А.А. Туркин: он своим телом накрыл одну из гранат, брошенных террористом Ибрагимом Дзртовым.

В ходе боев в южном флигеле СОШ № 1, ликвидируя террористов, закрепившихся в кабинете английского языка (каб. № 36) и пытавшихся прорваться к выходу из школы под прикрытием заложников, погиб прапорщик О.В. Лоськов.

Основные потери спецназ ФСБ понес в бою в фойе столовой на 1-м этаже:

— в боевом контакте погибли майор В.В. Маляров и майор А.В. Вилько,

— был тяжело ранен и умер в госпитале майор М.Б. Кузнецов: в 17 час. 31 мин. сотрудники МЧС вынесли его с места боя, но ранение было слишком тяжелым,

— смертельное ранение получил, прикрывая других бойцов спецназа и заложников, майор А.В. Перов.

Депортация заложников из помещения столовой происходила начиная с 16 часов, на фоне ожесточенного боя вокруг столовой.

Как всегда, смерть взяла жизни лучших воинов, сражавшихся во имя России.

О заложниках в классах южного флигеля, разрушенного 03.09.2004 г.

При депортации заложников из взорванного спортивного зала в конце главного коридора в фойе столовой заложники делились на несколько групп:

— примерно половина заложников направлялась в столовую на первом этаже (западная часть южного флигеля);

— другая половина заложников загонялась в восточную часть южного флигеля первого этажа, а также поднималась на второй этаж: в актовый зал (над помещениями столовой) и в восточную часть южного флигеля второго этажа.

Некоторые обстоятельства разделения заложников на несколько потоков содержатся в показаниях свидетелей-заложников:

А.Б. Гассинова: «Ходов погнал нас на те окна, которые выходят на плац (внутренний двор школы между южным флигелем и спортзалом. — Прим.). Когда мы подошли к ним, с нами было человек 10 деток, трое взрослых и старшеклассники. Из одного из этих окон отстреливался однорукий: наверное, это и был брат Кулаева (Ханпаш Кулаев. — Прим.). Когда мы подошли, я его попросила: «Можно мы детей не будем ставить (на окна)?». Не знаю, что на него подействовало, но он разрешил спрятать детей: мы детей заперли в туалете, а сами встали на окна.

Когда стояли, было не то что страшно! Все так содрогалось! Я подумала: зачем я ушла из столовой — теперь погибать! Я думала, что сейчас дети умрут здесь под развалинами. Периодически приходилось уворачиваться, потому что стреляли все время. Потом я заметила, что горит спортзал... Стены содрогались страшно, и я подумала что сейчас они сложатся как карточный домик! Я решила не уходить с окна, чтобы сюда не стреляли. Женщины порывались слезть (с окон), и их приходилось останавливать: они были сильно контужены.

Потом оказалось, что их сыновья тоже заперты в туалете.

Из столовой слышались страшные крики. Одновременно кричали: «Спасите!» и «Аллах акбар!». Страшные крики... Когда я увидела спецназовцев и сошла, то раздался страшный взрыв... После этого туалет наполнился черным страшным дымом: я разорвала занавеску и дала детям, чтобы они дышали через нее. Мне почему-то показалось, что бросили гранату, так как унитаз подлетел, и много детей было ранено осколками».

Т. Агузаров (судья на процессе по Н. Кулаеву. — Прим. ред.): «Вы все время говорите: «Стреляли! Стреляли!». Объясните, кто стрелял?».

А. Гассинова: «С улицы по нам стреляли, потому что боевики по нам не стреляли! По школе стреляли из чего-то крупного!».

Заложница Алетта Гассинова рассказывает о ситуации, которую она ощущала, находясь на окнах, выходящих из фойе столовой вблизи туалетов первого этажа во внутренний «военный» двор школы. Судя по ее описаниям того, что она наблюдала, стоя в окнах и глядя на спортзал, можно датировать ее время нахождения на подоконнике окна в фойе столовой: с 13.20 до 16.30.

Содрогание стен южного флигеля началось после нанесения первого удара по окнам второго этажа южного флигеля (по кабинету русского языка — каб. № 24. — Прим.) — в 13.30.

То, что А. Гассинова называет танком, на самом деле БТР № 826; появился в спортивном дворе школы № 1 примерно в 14.20—14.30; его А. Гассинова могла видеть через неостекленные проемы окон спортивного зала.

Спортивный зал загорелся примерно в 14.40; до этого времени пламя распространялось только по чердаку спортзала и еще не перешло вниз, на пол спортивного зала.

Мощное содрогание стен, которые должны были «сложиться», по представлению заложницы, как карточный домик, началось после серии ударов из РПО-А по крыше актового зала по северной и западной части крыши пристройки к столовой и актовому залу, по окнам второго этажа южной стены пристройки... Время нанесения ударов из РПО-А: 14.52.

Спецназ А. Гассинова могла увидеть только после 15.30; по крайней мере именно во время 15.34 спецназ находился вблизи противоположной от нее южной стены пристройки.

Показания по моментам также дали: Д.А. Гомаева, свидетельница-заложница Ф.Г. Гутиева, И.Т. Налдикоева, З.К. Кораева, Б.Ф. Кцоев, З.И. Кцоева.

Основные выводы по материалам

1. К моменту взрыва спортзала в 13.03 03.09.2004 г. в число погибших заложников входили 18 человек:

1.1. Заложники-мужчины, застреленные террористами в ходе захвата СОШ № 1 г. Беслана 01.09.2004 г., а именно:

— Фраев Р.М.

— Гаппоев Р.Х.

— Бетрозов Р.Р.

— Боллоев В.В.

— Худалов Э.Д.

1.2. Заложники-мужчины, погибшие в результате взрыва в коридоре СОШ № 1 возле учебного класса № 10 примерно в 16 часов 01.09.2004 г.

1.3. Заложники-мужчины, тяжело раненные в результате взрыва в коридоре СОШ № 1 учебного класса № 10 и перенесенные на второй этаж школы в класс № 15 (кабинет литературы) вечером 01.09.2004 г. Этим же вечером 01.09.2004 г. все они были расстреляны (добиты) террористами, а их тела были сброшены из окна № 7 второго этажа в палисадник школы со стороны ул. Коминтерна вместе с телами заложников, перечисленных в пункте 1.2.

К числу погибших, согласно пунктам 1.2 и 1.3, относятся:

— Дрюков С.В.

— Тамаев А.Р.

— Дзампаев А.Т.

— Сидаков А.Р.

— Арчегов А.Ф.

— Бадоев А.Ш.

— Мисиков А.А.

— Бедоев Б.В.

— Хуцистов А.Б.

— Есенов Г.А.

— Кисиев А.В.

— Кониев К.А.

— Бероев А.З.

Причина взрыва в коридоре школы возле класса № 10 01.09.2004 г. требует дополнительного специального расследования.

2. В результате взрывов в спортивном зале в 13.03 03.09.2004 г. и последующего боестолкновения с террористами в помещениях СОШ № 1 погибли и были доставлены в морг бюро судебной медицинской

экспертизы г. Владикавказа 329 тел погибших заложников в период с 03.09.2004 г. по 04.09.2004 г.

Врачами-патологоанатомами совместно с прокуратурой была проведена экспертиза тел погибших заложников по наружному исследованию, при этом:

2.1. С места происшествия (школа № 1 г. Беслана)

3 сентября 2004 года было доставлено 74 тела погибших заложников: доставка погибших регистрировалась в журнале согласно установленным правилам.

2.2. Три тела заложников были забраны домой родственниками 03.09.2004 г. и были осмотрены 4—5 сентября 2004 года на дому.

Таким образом, 3 сентября 2004 года были зафиксированы 77 тел заложников, погибших в основном в спортивном зале и в помещениях, прилегающих непосредственно к спортивному залу: в тренажерной комнате и в раздевалках-душевых.

3. Места гибели заложников 03.09.2004 г. не фиксировались, в том числе места возможной гибели во дворах школы после бегства из взорванного спортивного зала.

Факт расстрела заложников во внутреннем дворе СОШ № 1, т.е. во дворе между спортивным залом и южным флигелем во время бегства из спортивного зала, отсутствует.

4. Террористы воспользовались тем обстоятельством, что с момента взрыва в спортивном зале в 13 часов 03 минуты федеральные силовые структуры в течение более чем одного часа не смогли войти в расположение спортзала и перевели примерно 300—310 заложников из спортивного зала в южный флигель школы: в столовую, в актовый зал, в классы южного флигеля.

Перевод заложников, способных самостоятельно передвигаться, сопровождался угрозой применения оружия.

5. В конце главного коридора школы на первом этаже, при входе в фойе столовой, поток переводимых заложников разделялся:

— часть заложников перемещалась в помещение столовой, зарешеченное 6 окнами, выходящими на ул. Коминтерна (на железную дорогу);

— другая часть заложников переводилась в помещение актового зала на втором этаже южного флигеля (над столовой), а также в классы южной пристройки первого и второго этажей.

6. Возможность депортации заложников из спортивного зала и их последующее рассредоточение по помещениям южного флигеля, включая столовую, не была принята во внимание федеральными силами, составлявшими первое кольцо оцепления: все помещения южного флигеля подверглись массированному обстрелу из всех видов оружия, находившихся в распоряжении федеральных сил:

— из автоматического оружия;

— путем применения реактивных гранатометных систем (РПО-А, РПГ): по поверхностям крыш актового зала и восточной пристройки, а также по оконным проемам классов второго этажа пристройки с южной стороны;

— танковым выстрелом по площадям стен столовой и актового зала со стороны Спорткомплекса и ДОСААФ (со стороны четных номеров домов ул. Коминтерна за железной дорогой).

7. В целях снижения плотности огня или его предотвращения террористы заставляли заложников, в основном женщин и детей, вставать на окна первого этажа столовой или в фойе столовой со стороны внутреннего двора школы, размахивать занавесками, тряпками, одеждой, сигнализируя наружу о наличии заложников в простреливаемых помещениях.

Выжившими заложниками указывались факты гибели женщин и детей от выстрелов снаружи школы по окнам столовой.

8. Выстрелы по оконным проемам второго этажа пристройки со стороны пятиэтажного дома № 41 по Школьному переулку с использованием реактивных гранатометных систем, произведенные в 13 часов 30 минут, а также в 14.52 03.09.2004 г., производились без учета возможности нахождения заложников в обстреливаемых классах.

9. Общее число людей, ставших заложниками во второй раз и погибших на площадях южного флигеля, в основном в столовой и в учебных классах пристройки, оценочно составляет 106—110 человек.

Тела этих погибших заложников совместно со сгоревшими телами заложников из спортивного зала (112—116 человек) и мужчинами, убитыми 01.09.2004 г. (18 человек), были выложены в спортивном дворе СОШ № 1 04.09.2004 г. (общий учет 237 тел по состоянию 04.09.2004 г.), а затем перевезены в морг БСМЭ г. Владикавказа.

10. Требуется проведение тщательного и детального расследования обстоятельств гибели заложников в южном флигеле СОШ № 1 и компетенции всех руководителей силовой операции, допустивших массовую гибель людей, ставших заложниками во второй раз.

Выдержки из проекта неопубликованного доклада Парламентской комиссии под руководством вице-спикера Совета Федерации России Торшина А.П.

(Доклад планировалось опубликовать несколько раз. Возможно, он будет оглашен 25—26 сентября.)

...Парламентская комиссия, расследуя причины и обстоятельства террористического акта в г. Беслане, обратилась к опыту организации борьбы с террористическими и экстремистскими проявлениями органами ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ — ФСБ с момента их образования.

Исторические факты свидетельствуют о том, что советскими и российскими спецслужбами всегда проводилась активная работа по предупреждению, вскрытию и пресечению особо опасных государственных преступлений, к которым относились терроризм и религиозный экстремизм. <...>

Пятое управление КГБ СССР профессионально занималось борьбой с антиконституционной деятельностью, в том числе и с террористическими проявлениями. Это при том, что с середины 50-х до конца 80-х гг. XX в. терроризм как системное социально-политическое явление исчез из жизни государства и общества. Высокопрофессиональные сотрудники органов государственной безопасности четко выполняли свои функции. Так, например, когда в 1978 г. в г. Москве в метро и около продовольственного магазина на улице 25 лет Октября (ныне улица Никольская) были совершены террористические акты, повлекшие человеческие жертвы, КГБ СССР задействовал все свои структуры, и преступники были быстро установлены, арестованы и приговорены к исключительной мере наказания.

Однако к началу 90-х гг. XX в., когда крайне противоречивые, болезненные процессы, протекавшие в стране, вновь породили обстоятельства, благоприятствующие реанимации террористической деятельности, Пятое управление КГБ СССР было ликвидировано. Кроме того, на самом высоком уровне звучали призывы отрешиться от истории ВЧК — ОГПУ — НКВД — МГБ — КГБ и от специальных методов их работы. Налицо было полное непонимание того, что только анализ и обобщение накопленного исторического опыта деятельности спецслужб являются основой для развития и совершенствования оперативного искусства в новых условиях. Результатом подобной политики стало продолжительное реформирование органов безопасности в 1991—1997 гг., в том числе подразделений, непосредственно занимающихся защитой конституционного строя и борьбой с терроризмом.

В процессе многочисленных организационно-штатных мероприятий из органов государственной безопасности вынуждены были уйти наиболее подготовленные, высокопрофессиональные сотрудники, что фактически привело к утрате оперативных позиций

Слабая эффективность антитеррористической борьбы объясняется и тем, что на протяжении длительного времени отсутствовало федеральное законодательство в данной сфере.

<...> В настоящее время борьба с терроризмом и религиозным экстремизмом стала приоритетным направлением в деятельности органов безопасности.

<...> С учетом трагических бесланских событий, Парламентская комиссия особо тщательно исследовала организацию работы органов безопасности по борьбе с терроризмом в 2004 г. Нельзя не отметить, что ФСБ России принимались адекватные меры в этом направлении. Органами ФСБ России была обобщена тематическая информация о теракте в отношении президента Чеченской Республики А.А. Кадырова, вооруженных нападениях боевиков на объекты в Республике Ингушетия, взрывах в городах Москве, Пятигорске, Самаре, Воронеже, Махачкале и по результатам проведенного анализа выработаны совместные с

МВД России мероприятия. Меры, направленные на совершенствование оперативно-служебной деятельности территориальных органов безопасности, органов безопасности в войсках, региональных пограничных управлений и органов внутренних дел по линии борьбы с терроризмом и политическим экстремизмом, были изложены в директивном указании ФСБ России — МВД России от 28 июля 2004 г.

<...> Именно эта работа позволила органам безопасности во взаимодействии с правоохранительными органами предотвратить в 2004 г. свыше 200 террористических актов, в том числе в городах Москве, Санкт-Петербурге, Ставрополе, Ростове-на-Дону, Кабардино-Балкарской Республике и Волгоградской области, которые могли повлечь тяжкие последствия. За это время было уничтожено свыше 150 боевиков, задержано по подозрению в причастности к незаконным вооруженным формированиям более 300 человек, нейтрализовано 25 бандглаварей, в том числе Абу-аль-Валид, Абу-Кутейб, Гелаев, Баснукаев, Межидов и другие, выявлены и уничтожены члены террористических групп, причастные к взрывам жилых домов в городах Москве и Волгодонске, взрыву в московском метро, сорваны реальные планы Басаева, Масхадова, Умарова, Халилова и других одиозных лидеров бандформирований по подготовке и проведению в июле — августе 2004 г. крупномасштабных терактов на объектах жизнедеятельности и коммуникаций, а также в местах дислокации воинских частей Минобороны России, правоохранительных органов и органов безопасности на территориях Республики Северная Осетия — Алания, Республики Ингушетия, Чеченской Республики, Кабардино-Балкарской Республики, Республики Дагестан, Карачаево-Черкесской Республики и Ставропольского края.

Таким образом, на протяжении всего предшествующего периода деятельность органов безопасности носила целенаправленный характер по ликвидации террористического подполья в Северо-Кавказском регионе и, в первую очередь, лидеров экстремистов.

Как показывает анализ данных, полученных в ходе оперативно-следственных мероприятий, планирование и организация нападения на среднюю школу №1 в г. Беслане осуществлялись лидерами ряда бандформирований при общем руководстве Ш.Басаева. Участники теракта (в основном жители сельских районов Чеченской Республики и Республики Ингушетия) не знали друг друга и были привлечены в террористическую группу непосредственно перед выездом в г. Беслан. <...>

Как явствует из показаний большинства свидетелей и неоднократных следственных экспериментов, все оружие, боеприпасы и взрывные устройства террористы привезли с собой. Из показаний задержанного террориста Н.Кулаева и свидетелей следует, что между отдельными участниками теракта не было взаимопонимания по целям и объекту теракта. Некоторыми из них негативно воспринимался захват в заложники детей и женщин, что стало причиной возникновения между ними конфликтной ситуации.

Деятельность органов безопасности по пресечению террористического акта. При изучении деятельности органов безопасности по пресечению теракта в г. Беслане Парламентской комиссией исследованы факты прохождения информации о захвате заложников, степень эффективности принятия мер по организации антитеррористических мероприятий и соответствие условиям избранной тактики действий по освобождению заложников. Установлено, что информация о теракте поступила в Управление ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания в 9 часов 35 минут 1 сентября 2004 г. от оперативного дежурного МВД Республики Северная Осетия — Алания. Начальником управления ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания генерал-майором В.А. Андреевым сразу же был введен в действие оперативный план «Захват», объявлен сбор членов оперативного штаба управления, дано указание оперативным группам управления, специализирующимся на освобождении заложников, выдвинуться к месту совершения террористического акта, оценить обстановку, принять все возможные меры. Весь личный состав управления ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания был переведен на усиленный вариант несения службы.

После введения в действие начальником ГрОУ МВД России по Республике Северная Осетия — Алания Плана комплексного применения сил и средств по антитеррористической защите наиболее важных объектов, уязвимых в диверсионном отношении, все участники ГрОУ приступили к его непосредственному исполнению.

Согласно предварительному расчету сил и средств по пресечению террористических акций, Управление ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания в первую очередь начало организацию переговорного процесса для освобождения и спасения максимально возможного количества людей, выявление совместно с органами внутренних дел пособников террористов в районе блокирования. Для установления возможных связей и используемых боевиками телефонов специальными подразделениями ФСБ России, МВД России и Минобороны России был организован контроль за радиоэфиром.

По указанию директора ФСБ России все территориальные органы ФСБ России в субъектах Российской

Федерации, находящихся в пределах Южного федерального округа, были переведены на усиленный режим работы. Основные усилия были сосредоточены на установлении организаторов, участников и пособников теракта, а также на поиске информации для выработки и осуществления мер, способных повлиять на действия террористов и обеспечить освобождение заложников. В г. Беслан были немедленно направлены подразделения ЦСН ФСБ России из городов Ханкалы, Ессентуки и Москвы.

Президент Российской Федерации после доклада директора ФСБ России Н.П. Патрушева и министра внутренних дел Российской Федерации Р.Г. Нургалиева о ситуации в г. Беслане возложил задачу по руководству контртеррористической операцией на ФСБ России. В Республике Северная Осетия — Алания для оказания помощи в проведении контртеррористической операции был направлен первый заместитель директора ФСБ России В.Е. Проничев, который имел практический опыт по освобождению заложников. Начальник Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания генерал-майор В.А. Андреев возглавил работу по координации действий Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания, правоохранительных органов, подразделений 58-й армии, а также прибывающих в г. Беслан подразделений ЦСН ФСБ России.

По решению В.А. Андреева была осуществлена передислокация управленческих структур ОШ из непригодного здания СПТУ № 8 в районную администрацию, что способствовало их компактному расположению и обеспечивало надежную связь с федеральными органами государственной власти. С прибытием в район проведения контртеррористической операции первого заместителя директора ФСБ России В.Е. Проничева, подразделений ЦСН ФСБ России во главе с начальником центра А.Е. Тихоновым было организовано их взаимодействие с подразделениями оцепления и блокирования района, скорректирована система контроля и наблюдения за школой и прилегающими к ней районами, выставлены снайперские посты. Начата подготовка боевых групп ЦСН ФСБ России к нейтрализации террористов в случае их действий, могущих повлечь массовую гибель заложников, активизировался переговорный процесс. В то же время Парламентской комиссии остались непонятными роль и задачи пребывания в районе проведения контртеррористической операции заместителя директора ФСБ России генерал-лейтенанта В.Г. Анисимова. Участие такого должностного лица в проведении контртеррористической операции должно было, по видимому, трансформироваться в какие-то конкретные действия, а не ограничиваться просто присутствием.

В дальнейшем на основе распоряжения правительства Российской Федерации по согласованию с заинтересованными федеральными органами государственной власти и органами государственной власти Республики Северная Осетия — Алания ФСБ России был определен состав ОШ, который возглавил начальник Управления ФСБ России по Республике Северная Осетия — Алания генерал-майор В.А. Андреев.

Из 6 членов ОШ участие в его работе не принимали министр образования Республики Северная Осетия — Алания А.А. Левитская и заместитель директора департамента информационных программ «Вести» ВГТРК «Россия» П.В. Васильев, так как они не были своевременно оповещены об этом. Парламентская комиссия также считает неправомерным решение о невключении в состав ОШ министра внутренних дел Республики Северная Осетия — Алания генерал-лейтенанта К.Б. Дзантиева.

Исходя из материалов, изученных в ходе парламентского расследования, у Парламентской комиссии не вызывает сомнения, что ОШ правомерно выделил основным направлением своей работы организацию и ведение переговорного процесса с террористами для освобождения и спасения максимально возможного количества людей. В связи с тем, что боевики долго не шли на контакт, информацию о действиях и намерениях террористов, а также об обстановке внутри школы получить было достаточно сложно. Сотрудниками ФСБ России, ОШ предпринимались все меры по привлечению к переговорам лиц, способных повлиять на действия террористов и освобождение заложников. Так, на начальном этапе к переговорам был привлечен муфтий Духовного управления мусульман Республики Северная Осетия — Алания Р.И. Валгасов, но террористы отказались разговаривать с ним, как и с другими муфтиями, приглашенными из Республики Ингушетия и Чеченской Республики.

Попытки известного детского врача Л.М. Рошала наладить устойчивый контакт с террористами также не привели к желаемому результату. В связи с этим по инициативе ФСБ России к переговорам были привлечены бывший Президент Республики Ингушетия Р.С. Аушев, президент ОАО «Нефтяная компания «Русснефть» М.С. Гучериев и советник Президента Российской Федерации А.А.Аслаханов. Участие этих лиц позволило активизировать контакты с террористами. 2 сентября 2004 г. в результате переговоров с участием Р.С.Аушева террористы отпустили 26 заложников (детей в возрасте до двух лет и их матерей). Через Р.С. Аушева боевики передали требования якобы от имени Ш.Басаева. В соответствии с Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» выдвигаемые террористами требования не могли являться предметом переговорного процесса, так как содержали угрозу основам конституционного строя, территориальной целостности Российской

Федерации. При этом в качестве возможного переговорщика террористы назвали объявленного в международный розыск А.Масхадова.

Тем не менее ОШ срочно предпринял меры по привлечению А.Масхадова к разрешению сложившейся ситуации мирным путем. Органами ФСБ России была немедленно организована телефонная связь с находившимся в г. Лондоне А. Закаевым. Ему позвонили А.С. Дзасохов и Р.С. Аушев, но его телефонный аппарат был подключен к автоответчику. Они оставили сообщение и попросили срочно выйти на связь. Утром 3 сентября 2004 г. А. Закаев сам позвонил А.С. Дзасохову и Р.С. Аушеву. Выслушав просьбу о привлечении к переговорам А. Масхадова для освобождения заложников, А. Закаев ответил, что доведет до А. Масхадова предложения ОШ, заметив при этом, что связь с А. Масхадовым у него односторонняя, поэтому потребуются время для получения ответа. Кроме того, Р.С. Аушев предложил А. Закаеву связаться с Ш. Басаевым и с учетом возможных тяжких последствий данного теракта обсудить с ним варианты мирного разрешения сложившейся ситуации. Однако, сославшись на конфликтные отношения с Ш. Басаевым, А. Закаев ответил отказом. Дальнейшие события показали, что А. Масхадов на контакт с А. Закаевым так и не вышел.

Анализ сведений о системе минирования школы позволил сделать вывод о том, что обезвредить ее практически невозможно, она имела дублирующее управление. Команда на подрыв должна была подаваться не принудительно, а автоматически. То есть смерть террористов, которые обеспечивали размыкание цепи, неминуемо влекла бы подрыв всех взрывных устройств и привела бы к большим потерям среди заложников.

Бандиты рассчитали схему подрывов взрывных устройств таким образом, чтобы нанести максимальное поражение заложникам, а также сотрудникам спецподразделений при возможном проведении силовой операции.

Привлечение к переговорному процессу авторитетных лиц, специальные мероприятия по оказанию положительного воздействия на боевиков, освобождение части заложников, и достигнутая договоренность об эвакуации тел убитых давали некоторую позитивную надежду на разрешение сложившейся ситуации мирным путем.

Террористы, по показаниям свидетелей, на третий день теракта находились в состоянии сильного нервного и физического истощения.

В 13 часов 05 минут 3 сентября 2004 г. во время эвакуации сотрудниками МЧС России тел убитых заложников в спортивном зале неожиданно произошел взрыв двух самодельных взрывных устройств, что привело к массовой гибели заложников. В этих условиях руководителем ОШ было принято решение о проведении силовой операции. Когда снайперы-наблюдатели доложили о срабатывании самодельных взрывных устройств в помещении спортивного зала — основном месте скопления заложников, а также о большом количестве выбегающих оттуда людей, по которым вели огонь террористы, В.А. Андреев отдал приказ о проведении операции по спасению заложников и нейтрализации террористов. Снайперы-наблюдатели, группы разведки и наблюдения по команде начальника ЦСН ФСБ России, ответным огнем поражая огневые точки террористов, обеспечивали эвакуацию заложников. Этими действиями они сумели загнать террористов вглубь здания и не позволяли им вести прицельный огонь по заложникам и людям, помогавшим заложникам выбраться из школы. Кроме того, сотрудники оперативно-боевых групп лично участвовали в эвакуации, выявляя и подавляя при этом огневые точки террористов.

После эвакуации из спортзала оставшихся в живых заложников продолжилось уничтожение террористов на втором этаже и в подсобных помещениях школы оперативно-боевыми группами ЦСН ФСБ России. Боевики оказывали ожесточенное сопротивление. По мере продвижения оперативно-боевых групп ЦСН ФСБ России в глубь помещений и к школьной столовой огневое противодействие боевиков значительно возросло. Во избежание неоправданных потерь по команде офицера ЦСН ФСБ России был выведен на огневую позицию оперативно приданный им танк 693-го мотострелкового полка (бортовой номер 325). Экипаж возглавлял командир танкового взвода. Уточнив у офицера ЦСН ФСБ России боевую задачу и согласовав ее с командиром 693-го мотострелкового полка на местности, он по командам и целеуказаниям офицера ЦСН ФСБ России, находившегося на танке, последовательно выполнил 7 выстрелов в период с 21 часа до 21 часа 30 минут. Огонь велся осколочно-фугасными снарядами (с установкой взрывателей на фугасное действие) в проемы подвальных окон столовой. Офицером-танкистом боевые возможности танка были применены профессионально и эффективно. Сопротивление боевиков в подполье столовой было окончательно сломлено.

В прессе высказывалось мнение, что в момент взрывов и начала эвакуации большая часть спецподразделений находилась на полигоне 58-й армии, поэтому ЦСН ФСБ России не был готов к такому

повороту событий. Парламентская комиссия утверждает, что данное мнение не соответствует действительности. На полигоне в момент взрыва находились 2 оперативно-боевые группы из 10 сформированных, где проводились тренировки по боевому слаживанию с подразделениями Минобороны России. Сразу же после информации о трагическом развитии ситуации эти группы выдвинулись с полигона и уже в 13 часов 45 минут были на месте и включились в операцию по спасению заложников.

В 14 часов 30 минут оперативно-боевой группой был задержан один из участников теракта, Н. Кулаев, пытавшийся скрыться среди выходящих заложников.

После проведения эвакуационных мероприятий в 15 часов 05 минут начальником ЦСН ФСБ России была отдана команда на заход в здание. В это время сотрудники ЦСН ФСБ России тяжелое вооружение не применяли. Основное внимание они уделяли спасению заложников, прикрывая их своими телами, проявляя при этом героизм и отвагу. Именно по этой причине в здании школы погибло 10 бойцов, 41 получил ранения.

<...> Парламентской комиссией были тщательно изучены обстоятельства и обоснованность применения оперативно-боевыми группами ЦСН ФСБ России огнеметов РПО-А «Шмель» и приданного им из 58-й армии танка Т-72.

Установлено, что в соответствии со ст. 12 Федерального закона «О борьбе с терроризмом», руководитель оперативного штаба по управлению контртеррористической операцией принимал решение об использовании привлекаемых для проведения указанной операции сил и средств, то есть имел право использовать необходимые силы и средства тех федеральных органов власти, которые принимали участие в борьбе с терроризмом. Статья 6 указанного Федерального закона определяла, что субъектами, непосредственно осуществляющими борьбу с терроризмом, являются ФСБ России, Служба внешней разведки Российской Федерации (СВР России), МВД России, ФСО России и Минобороны России.

Постановлением правительства Российской Федерации утвержден перечень боевого оружия и боеприпасов к нему, состоящего на вооружении спецподразделений ФСБ России, куда входит и изделие РПО-А. Из Технического описания и инструкции по эксплуатации изделия РПО-А следует, что оно является реактивным пехотным огнеметом в термобарическом снаряжении и используется для уничтожения укрытых огневых точек противника. Представляет собой контейнер, обеспечивающий герметичность упаковки оболочки и двигателя. Оболочка со снаряжением — это оперенный снаряд, вращающийся в полете, заполненный термобарической смесью, предназначенный для донесения смеси до цели и поражения последней избыточным давлением, создаваемым за счет теплового (термического) процесса. Подтверждением этому является отсутствие очагов пожара в чердачном помещении здания средней школы № 1 г. Беслана, где эти боеприпасы применялись, а также результаты криминалистической экспертизы, проведенной специалистами Военной академии радиационной, химической и биологической защиты, и следственного эксперимента, проведенного 13 октября 2005 г. с участием представителей потерпевших и в присутствии представителей СМИ.

Таким образом, изделия РПО-А по смыслу, вытекающему из подпункта «б» пункта 1 статьи 1 Протокола о запрещении или ограничении применения зажигательного оружия (Протокол III) Конвенции о запрещении или ограничении применения конкретных видов обычного оружия, которые могут считаться наносящими чрезмерные повреждения или имеющими неизбирательное действие (1980 г.), к зажигательному оружию не относятся, в связи с чем применение их в отношении террористов нормами международного права не регламентируется.

Парламентская комиссия, основываясь на материалах парламентского расследования, считает, что ОШ действовал с соблюдением требований федерального законодательства и ведомственных нормативных правовых актов. В спонтанно обострившейся обстановке им были предприняты все необходимые меры, направленные на сохранение здоровья и жизни людей и минимизацию последствий террористического акта. Самоотверженные действия сотрудников ЦСН ФСБ России, других участников контртеррористической операции и местного населения позволили избежать более тяжелых последствий террористического акта...

Орфография и стилистика — оригинала. Публикуется в сокращении.

Автор: Артур Скальский © Новая газета РАССЛЕДОВАНИЯ, РОССИЯ 42194 05.09.2006, 12:10 1693

URL: <https://babr24.com/?ADE=32403> Bytes: 80825 / 80163 Версия для печати

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: ["ЗАХВАТ ШКОЛЫ В БЕСЛАНЕ 1 СЕНТЯБРЯ 2004 Г."](#)

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](#)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: [@bur24_link_bot](#)

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: [@irk24_link_bot](#)

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: [@kras24_link_bot](#)

эл.почта: krsyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: [@nsk24_link_bot](#)

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: [@tomsk24_link_bot](#)

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: [@babrobot_bot](#)

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)